

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Статья / Article

УДК / UDC 340.155.4

DOI 10.35231/18136230_2022_2_8

Система права и система законодательства

Д. С. Нечаева

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Дискуссия о содержании, состоянии и развитии системы права началась еще в 30-х гг. XX столетия. На сегодняшний день юридической наукой накоплен значительный материал по вопросам дифференциации системы права и соотношения понятий «система права» и «система законодательства». Однако единства мнений по ним среди современных ученых не достигнуто.

В настоящей статье проанализированы основные итоги дискуссий 30-х, 50-х и 80-х гг. XX в., рассмотрено значение предмета и метода правового регулирования в процессе дифференциации системы права.

Обозначены современные тенденции развития научной мысли о понятиях системы права и системы законодательства, их содержании, дифференциации и соотношении. Предметом настоящего исследования стал вопрос об определении концептуального единства развития системы права и системы законодательства на настоящий момент.

Ключевые слова: система права, система законодательства, отрасль права.

Для цитирования: Нечаева Д. С. Система права и система законодательства // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 8–19. DOI 10.35231/18136230_2022_2_8

The system of law and the system of legislation

Darya S. Nechaeva

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The discussion about matter, state and development of the legislative system began as early as the thirties in the XX century. Nowadays, jurisprudence has gained some significant results concerning differentiation of the law system and between the law system and the legislative system. However, there are no concurring opinions among modern scientists.

In this article, the main results of discussions having taken place in the thirties, fifties and eighties in the XX century are analyzed. The meaning of subject and method of legal regulation to differentiate the law system is observed.

Modern trends of scientific thoughts about the law system and legislative system, their matter, differentiation and relations are shown. The subject of this investigation is the problem of defining the conceptual unity of law system and legislative system development at present.

Key words: law system, legislative system, branch of law.

For citation Nechaeva, D. S. (2022). Sistema prava i sistema zakonodatel'stva [The system of law and the system of legislation]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (68). pp. 8–19. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_2_8

После распада СССР разрушилась и социалистическая правовая система, которая прежде определяла правовую политику государства. Российская Федерация оказалась на сложном перепутье, где, с одной стороны, осталось советское наследие, с другой стороны, возникла необходимость переосмысления роли и места норм международного права в национальном праве, а с третьей стороны, открытие «железного занавеса» естественным образом повлияло на развитие общественных отношений, которое повлекло за собой заимствование норм законодательств иных государств. Бурное развитие законодательства в постсоветский период в очередной раз заставляет переосмыслить национальную правовую систему в целом, систему права и систему законодательства Российской Федерации в частности. Разработка критериев дифференциации системы права и системы законодательства имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Национального законодателя все чаще критикуют [17, с. 97; 13, с. 30] за обилие и низкое качество издаваемых нормативных правовых актов, стремление урегулировать все сферы общественной жизни, отсутствие эффективного правового механизма для реализации данных норм.

С другой стороны, с момента распада СССР прошло уже три десятка лет. Первые стремления слепо копировать чужие модели развития права обнаружили свои результаты (далеко не всегда, к сожалению, утешительные). Исследование современных системы права и системы законодательства Российской Федерации получает новую актуальность, поскольку именно они являются ключевыми для разработки единой концепции правовой политики государства.

Взгляды на понятие системы права

Систематизация права имеет большое значение для стран континентальной правовой семьи в отличие от других правовых семей, где источником права служит не только закон, но и судебный прецедент, религиозный обычай и т.д. Формирование представлений о системе права необходимо для совершенствования законодательной техники в процессе конструирования правовых норм. Также необходимо отметить и высокое значение системного подхода, позволяющего не только рассматривать объект исследования и законодательной деятельности в комплексе, но и выявлять связи, закономерности и другие зависимости между элементами, его составляющими.

В юридической литературе высказывается точка зрения [23, с. 27; 14, с. 6], согласно которой систему права нельзя создать волевым решением законодателя, она складывается естественным путем, закономерности которого исследованы явно недостаточно. Л.С. Явич подчеркивает нерациональность построения системы права, ее связи с историческим развитием и многочисленными, влияющими на нее факторами [29, с. 45]. Такая позиция представляется обоснованной, поскольку система права зависит, прежде всего, от общественных отношений, которые складываются, развиваются, прекращаются вне зависимости от воли законодателя. Кроме того, такое определение нисколько не противоречит, на наш взгляд, традиционному пониманию системы права как совокупности отраслей, поскольку их основу составляет предмет правового регулирования (т. е. совокупности однородных общественных отношений). В.Ф. Попондопуло подчеркивает зависимость общественных отношений от деятельности человека [21, с. 79]. Поэтому мы можем лишь осмысливать и описывать происходящие процессы в праве, но такие исследования всегда будут носить относительный характер.

Советская юридическая наука столкнулась с серьезными трудностями при определении системы права и критериев для ее дифференциации, поскольку строительство нового государства происходило в условиях абсолютной изолированности и идеологии, неподлежащей критике и произвольному толкованию [28, с. 152]. Представляется обоснованным, что ограничение научной мысли такими жесткими рамками серьезно усложнило задачу правоведам того времени. Тем не менее, уже к концу 30-х гг. в результате первой дискуссии о системе права были сделаны важные выводы, заложившие основу для дифференциации системы права и деления ее на отрасли [2; 5; 6; 19; 24; 25; 27].

Стремление противопоставить социалистическую правовую систему буржуазной, с одной стороны, привело к отрицанию деления права на частное и публичное, характерное для государств романо-германской правовой семьи, с чьей правовой традицией связана отечественная система права. Главным аргументом этой позиции стал отказ от признания существования частных и публичных интересов. В социалистическом государстве, стремящемся к коммунизму, интересы частных лиц и государства и общества должны быть общими. С другой стороны, научное осмысление по поводу дифференциации системы права согласно господствующей марксистско-ленинской доктрине обязывало создать такую концепцию, которой будет соответствовать объективно существующая реальность. Кроме того, главенствующие идеи позитивизма повлияли на понимание категорий «право» и «законодательство», фактически они были тождественны друг другу. Надо отметить, что такое понимание было характерно для советской науки на протяжении всей ее истории [1, с. 6], впрочем, такое отождествление все чаще вызывает критику [9, с. 41]. В результате первой дискуссии в основу дифференциации системы права был положен отраслевой признак. Представляется обоснованным, что такая концепция была связана с нормативистскими представлениями о природе права. Современная юридическая наука стремится четко дифференцировать право и закон, не допуская смешивания этих понятий, что представляется обоснованным.

В качестве основного критерия для дифференциации отрасли права был предложен предмет, т. е. круг схожих общественных отношений, на которые государство оказывает правовое воздействие. Такой подход к системе права отражал материалистический характер теории права в полной мере для того, чтобы признать данный критерий дифференциации обоснованным и достаточным.

Метод правового регулирования в ходе довоенной дискуссии о системе советского права не получил признания в качестве критерия дифференциации отраслей, хотя его значение в систематизации права стало предметом обсуждения среди советских ученых. Так, М. Аржанов придерживается точки зрения, что выделение отраслей права по методу правового регулирования может привести к излишнему формализму и «технизму» [3, с. 18]. Включение данного критерия для дифференциации элементов системы права довольно спорно, ведь исключительно императивный или исключительно диспозитивный метод не применяются ни в одной отрасли права. Также ошибочно полагать, что диспозитивность присуща частному праву, регулирующему интересы отдельных лиц.

Так, например, семейное законодательство преимущественно состоит из императивных норм, но это не придает норме, например, регулирующей лишение родительских прав, публичный характер, данные общественные отношения остаются частными, несмотря на достаточно широкие полномочия государственных органов в данной сфере. Иначе говоря, применение метода долженствования, метода дозволения или иных методов не меняет характера общественных отношений, само отношение остается частным или публичным. Поэтому сам метод правового регулирования имеет значение, с одной стороны, в вопросе выбора юридической техники конструирования нормы права, а с другой стороны, с точки зрения дифференциации отраслей законодательства.

Соотношение понятий «система права» и «система законодательства»

В 1956–1958 гг. состоялась вторая дискуссия о системе права, в которой приняли участие Л.И. Дембо [7], В.П. Ефимочкин [8], В.Ф. Мешера [16], В.С. Тадевосян [26]. Вторая дискуссия о праве, в целом, поддержала результаты предыдущей. Дифференциация права по отраслям, в основу которой были положены предмет и метод правового регулирования, заняла прочные позиции в советской юридической науке. К важным итогам второй дискуссии необходимо отнести выделение понятия отраслей законодательства и выявление его соотношения с системой права.

Не вызывает сомнений, что система права и система законодательства взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом. И, как уже упоминалось выше, систему права нельзя создать искусственно, она зависит от объективного фактора – общественных отношений. В отличие от нее, система законодательства напрямую зависит от воли законодателя, нельзя отрицать и то влияние, которое система права оказывает на структуру законодательства. В научной юридической литературе часто упрекают современного законодателя в хаотичности и непоследовательности при создании и принятии нормативных правовых актов, число которых стало настолько велико, что в юридической литературе распространилось выражение «законодательный принтер» [12, с. 29]. Перед правоприменительными и судебными органами встает выбор, какой нормой права регулировать то или иное общественное отношение [17, с. 98]. Возникающие то и дело коллизии существенно затрудняют правоприменительную

и судебную практику, что негативно сказывается на правосознании, подрывает доверие субъектов к праву как эффективному регулятору общественных отношений.

Представляется обоснованным, что от системы права зависит стройность, логичность, применимость закона. Главной задачей системы права, на наш взгляд, является не столько разделение правовых норм по группам (отраслям, институтам права), сколько объединение действующих юридических конструкций для использования уже существующих механизмов во вновь складывающихся общественных отношениях или, наоборот, формирование новых, более совершенных правовых форм. Таким образом, система права должна выступать в качестве удобного юридического инструмента, прежде всего, в сфере законодательной деятельности. К сожалению, современная правовая реальность знает примеры введения в действие нормативных правовых актов без должного механизма правового регулирования, что влечет за собой многочисленные изменения и редакции.

Например, законом Санкт-Петербурга об административных правонарушениях¹ была установлена административная ответственность за нарушения тишины и покоя граждан в ночное время, в выходные и праздничные дни. Протоколы о совершении данного административного правонарушения вправе составлять должностные лица исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга (Комитета городской администрации по законности, правопорядку и безопасности). Из диспозиции самой ст. 8 настоящего закона Санкт-Петербурга следует, что само административное правонарушение может быть совершено только в ночное время. Соответственно, для установления факта совершения деяния, запрещенного региональным законодательством, лицо, уполномоченное составлять протокол, должно посетить место совершения правонарушения, что подразумевает рабочий график с круглосуточными дежурствами. Кроме того, такой сотрудник нуждается в обеспечении безопасности или специальных средствах физической защиты, поскольку общение с правонарушителями в их жилом помещении несет потенциальную угрозу для жизни и здоровья должностного лица. Немаловажным является и тот факт, что граждане, пострадавшие от такого правонарушения, попросту

---

¹ Закон Санкт-Петербурга №273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (с изм. на 15.03.2022 г.) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. № 21. 14.06.2010.

не знали, в какой орган им нужно было обращаться за пресечением незаконных действий и по привычке звонили в полицию. Сотрудники органов внутренних дел, долгое время неуполномоченные на составление таких протоколов, могли лишь привлечь к административной ответственности за совершение иных административных правонарушений, например за мелкое хулиганство, предусмотренное ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, естественно, при наличии признаков, указывающих на них.

В других случаях сотрудники органов внутренних дел собирали первичные материалы проверки сообщения об административном правонарушении, который затем передавался в Комитет по законности, правопорядку и безопасности городской администрации. Абсолютно очевидно, что такое положение неудобно для всех участников соответствующих общественных отношений. Практика правоприменения стала неоднородной и неочевидной, что явно не способствовало существенному укреплению правопорядка в данной сфере.

Практика сложилась таким образом, что полномочия по составлению протоколов о данных правонарушениях была передана сотрудникам органов внутренних дел на основании соглашения между МВД и Правительством Санкт-Петербурга, но это решение стоило нескольких лет неразберихи. На наш взгляд, такая ситуация сложилась в связи с игнорированием правовой традиции, прочно укоренившейся в национальной правовой системе, а именно – рассмотрение сотрудниками полиции случаев нарушения общественного порядка.

В.А. Кононов последовательно обосновывает утверждение о том, что система права есть система правоотношений, т. е. система общественных отношений, урегулированных нормативными предписаниями государственных органов власти [10, с. 15]. В отличие от определения системы права как совокупности отраслей, положение в основу системы права именно общественных отношений, а не норм, представляется значительно более точным определением. Нам известно, что общественные отношения зависят от экономических, политических, культурных факторов, однако нам неизвестны наверняка механизмы их развития, этот вопрос остается открытым для исследований [11]. Нормативные правовые

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

предписания, в свою очередь, следуют за общественными отношениями в той мере, насколько законодатель стремится оказать на них правовое воздействие. Таким образом, система права является своеобразным буфером между государством и обществом, система права должна обеспечивать реальные механизмы их взаимодействия. В описанном выше примере несоответствия механизм государственного принуждения есть, более того, он реально действовал (хоть и недостаточно эффективно). Проблема оказалась именно в конструировании правовой нормы, требовавшей изменений, которые впоследствии были приняты соглашением.

Н.Н. Вопленко [4, с. 12] отмечает, что система права является мысленной конструкцией, обобщающей закономерности развития законодательства. Действительно, если система законодательства имеет под собой материальную основу в виде нормативных правовых предписаний, и ее определение, как правило, не вызывает дискуссий, то основу системы права составляют многообразные взаимосвязи, складывающиеся между членами общества в процессе их деятельности.

1. Таким образом, на наш взгляд, основу системы права, его материальную подоплеку составляют именно общественные отношения, развивающиеся под воздействием многочисленных факторов (исторических, экономических, политических, культурных и т.д.). Законодатель может осуществлять целенаправленную деятельность по построению системы законодательства, но система права складывается естественным путем, закономерности которого не исследованы в должной степени.

2. Малоизученность закономерностей развития системы права подразумевает и приветствует разносторонние исследования данного понятия: изучение позитивного и естественного права, частного и публичного, объективного и субъективного и т.д.

3. Основной задачей формирования представлений о системе права, ее движущих сил, на наш взгляд, является интеграция норм в единый механизм регулирования разнообразных общественных отношений. Многоуровневая система законодательства, как показывает современная практика, часто не справляется с этой задачей. Возникают многочисленные правовые коллизии, неопределенность и разнородность правоприменительной и судебной практики, что крайне негативно сказывается на развитии правовой системы в целом.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Структура советского права. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 264 с.
2. Аржанов М. чл-корр. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
3. Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8,9. – С. 12–28.
4. Вопленко Н.Н. Понятие системы права // Legal Concept. – 2009. – №11. – С. 11–15.
5. Вышинский А.Я. акад. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 1–25.
6. Голунский С.А. чл-корр. Обычай и право // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 46–54.
7. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // СГиП. – 1956. – № 8. – С. 88–98.
8. Ефимочкин В.П. К вопросу о принципах построения системы права // Советское государство и право. – 1957. – № 3. – С. 86–93.
9. Иванова С.А., Грудцына Л.Ю. Частное и публичное право: введение в проблему // Евразийская адвокатура. – 2015. – №5 (18). – С. 38-43.
10. Кононов А.А. Общенаучная концепция системы права // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 12–21.
11. Кузьменко А. В. “Системный взгляд” на систему права // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 4–11.
12. Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 27–37.
13. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Система права и система юридической ответственности: некоторые проблемы взаимосвязей и соотношения // Право и политика. – 2019. – № 9. – С. 29–47.
14. Макеева Е.М. Системный подход как способ познания права // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – №6. – С. 4–7.
15. Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 14–27.
16. Мешера В.Ф. О делении советского права на отрасли // Советское государство и право. – 1957. – № 3. – С. 93–99.
17. Михайлов А.Е., Пажетных Д.В. Правовая политика Российского государства по систематизации нормативно-правовых актов: состояние и перспективы // Вектор науки ТГУ. – № 2(5). – 2009. – С. 96–108.
18. Михайлов А.Е., Пажетных Д.В. Правовая политика Российского государства по систематизации нормативно-правовых актов: состояние и перспективы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 2 (5). – С. 96–108.
19. Полянский Н. Вопросы систематики в уголовном праве // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 71–87.
20. Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы: К вопросу о системе права // Правоведение. – 2002. – № 4 (243). – С. 78–101.

21. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31–55.
22. Свирин Ю.А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №1 (62). – С. 26–33.
23. Строгович М. чл-кorr. О системе науки судебного права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 55–70.
24. Студеникин С. О предмете и системе советского административного права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 102–110.
25. Тадевосян В.С. Некоторые вопросы системы советского права // СГиП. – 1956. – № 8. – С. 99–108.
26. Трайнин И. акад. О содержании и системе государственного права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 36–45.
27. Холодов В.А. Актуальные проблемы советской и современной российской юридической науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №5. – С. 152–156.
28. Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 207 с.

References

1. Alekseev, A.A. (1975). *Struktura sovetskogo prava* [Struktura sovetskogo prava]. Moscow: Yuridicheskaya literatura [Journal: Legal literature]. pp. 264. (In Russian).
2. Arzhanov, M., chl-korr. (1939). O principah postroeniya sistemy sovetskogo socialisticheskogo prava [On the principles of building the system of Soviet socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*. No 3. pp. 26–35. (In Russian).
3. Arzhanov, M.A. (1940). Predmet i metod pravovogo regulirovaniya v svyazi s voprosom o sisteme sovetskogo prava [The subject and method of legal regulation in connection with the question of the system of Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*. No 8, 9. pp. 12–28. (In Russian).
4. Voplenko, N.N. (2009). *Ponyatie sistemy prava* [The concept of a system of law] // Legal Concept. No 11. pp. 11–15. (In Russian).
5. Vyshinskij, A.YA. акад. (1939). XVIII s"ezd VKP(b) i zadachi nauki socialisticheskogo prava [XVIII Congress of the CPSU (b) and the tasks of the science of socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 1–25. (In Russian).
6. Golunskij, S.A. chl-korr. (1939). Obychaj i pravo [Custom and law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 46–54. (In Russian).
7. Dembo, L.I. (1956). O principah postroeniya sistemy prava [On the principles of building a system of law]. *SGiP – Soviet state and law*. No 8. pp. 88–98. (In Russian).
8. Efimochkin, V.P. (1957). K voprosu o principah postroeniya sistemy prava [To the question of the principles of building a system of law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 86–93. (In Russian).

9. Ivanova, S.A., Grudcyna, L.YU. (2015). CHastnoe i publichnoe pravo: vvedenie v problem [Private and public law: an introduction to the problem]. *Evrazijskaya advokatura – Eurasian Advocacy*. No 5 (18). pp. 38–43. (In Russian).

10. Kononov, A.A. (2003). Obshchenauchnaya koncepciya sistemy prava [General scientific concept of the system of law]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 3. pp. 12–21. (In Russian).

11. Kuz'menko, A. V. (2003). "Sistemnyj vzglyad" na sistemu prava ["Systemic view" on the system of law]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 3. pp. 4–11. (In Russian).

12. Lipinskij, D.A. (2003). O sisteme prava i vidah yuridicheskoy otvetstvennosti [On the system of law and types of legal liability]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 2. pp. 27–37. (In Russian).

13. Lipinskij, D.A., Musatkina, A.A. (2019). Sistema prava i sistema yuridicheskoy otvetstvennosti: nekotorye problemy vzaimosvyazey i sootnosheniya [The System of Law and the System of Legal Responsibility: Some Problems of Relationships and Correlation]. *Pravo i politika – Law and politics*. No 9. pp. 29–47. (In Russian).

14. Makeeva, E.M. (2009). Sistemnyj podhod kak sposob poznaniya prava [System approach as a way of knowing the law]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government*. No 6. pp. 4–7. (In Russian).

15. Mal'cev, V.A. (2003). Pravo kak normativno-deyatel'nostnaya sistema [Law as a normative-activity system]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 2. pp. 14–27. (In Russian).

16. Meshera, V.F. (1957). O delenii sovetskogo prava na otrasli [On the division of Soviet law into branches]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 93–99. (In Russian).

17. Mihajlov, A.E., Pazhetnyh, D.V. (2009). Pravovaya politika Rossijskogo gosudarstva po sistematizacii normativno-pravovyh aktov: sostoyanie i perspektivy [Legal policy of the Russian state on the systematization of legal acts: state and prospects]. *Vektor nauki TGU – Science vector TGU*. No 2(5). pp. 96–108. (In Russian).

18. Mihajlov, A.E., Pazhetnyh, D.V. (2009). Pravovaya politika Rossijskogo gosudarstva po sistematizacii normativno-pravovyh aktov: sostoyanie i perspektivy [Legal policy of the Russian state on the systematization of legal acts: state and prospects]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta – Science vector TGU*. No 2 (5). pp. 96–108. (In Russian).

19. Polyanskij, N. (1939). Voprosy sistematiki v ugovnom prave [Questions of taxonomy in criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 71–87. (In Russian).

20. Popondopulo, V. F. (2002). Sistema obshchestvennyh otnoshenij i ih pravovye formy: K voprosu o sisteme prava [The system of social relations and their legal forms: On the question of the system of law]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 4 (243). pp. 78–101. (In Russian).

21. Razuvaev, N.V. (2002). Pravovaya sistema i kriterii otraslevoj differenciacii prava [Legal system and criteria for sectoral difference in rights]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 3. pp. 31–55. (In Russian).

22. Svirin, YU.A. (2016). Sistema prava kak pravovaya real'nost' na sovremennom etape [The system of law as a legal reality at the present stage]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*. No 1 (62). pp. 26–33. (In Russian).

23. Strogovich, M. chl-korr. (1939). O sisteme nauki sudebnogo prava [About the system of science of judicial law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 55–70. (In Russian).

24. Studenikin, S. (1939). O predmete i sisteme sovetskogo administrativnogo prava [On the subject and system of Soviet administrative law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 102–110. (In Russian).

25. Tadevosyan, V.S. (1956). Nekotorye voprosy sistemy sovetskogo prava [Some questions of the system of Soviet law]. *SGiP – Soviet state and law*. No 8. pp. 99–108. (In Russian).

26. Trajnin, I. akad. (1939). O sodержanii i sisteme gosudarstvennogo prava [On the content and system of state law]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo – Soviet state and law*. No 3. pp. 36–45. (In Russian).

27. Holodov, V.A. (2015). Aktual'nye problemy sovetskoj i sovremennoj rossijskoj yuridicheskoj nauki [Actual problems of Soviet and modern Russian legal science]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*. No 5. pp. 152–156. (In Russian).

28. YAvich, L.S. (1985). *Sushchnost' prava: Social'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funkcionirovaniya yuridicheskoj formy obshchestvennyh otnoshenij* [Essence of law: Social and philosophical understanding of the genesis, development and functioning of the legal form of social relations]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian).

Об авторе

Нечаева Дарья Сергеевна, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dsnechaeva@gmail.com

About the author

Darya S. Nechaeva, Senior Lecturer, Department of Labor Law and Social Security Law, Pushkin Leningrad state University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: dsnechaeva@gmail.com

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Received: 11 May 2022

Принята к публикации: 26.05.2022

Accepted: 26 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022